

ПЕРСИ ДЖЕКСОН
и Похититель Молний

ПЕРСИ ДЖЕКСОН
и Море Чудовищ

ПЕРСИ ДЖЕКСОН
и Проклятие Титана

ПЕРСИ ДЖЕКСОН
и Лабиринт Смерти

ПЕРСИ ДЖЕКСОН
и Олимпийцы.
Секретные Материалы

**ПЕРСИ ДЖЕКСОН
и Последнее Пророчество**

РИК РИОРДАН

ПЕРСИ ДЖЕКСОН
и ПОСЛЕДНЕЕ
ПРОРОЧЕСТВО

Москва
2017

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
P52

Rick Riordan

PERCY JACKSON AND THE LAST OLYMPIAN

© 2009 by Rick Riordan.

Permission for the edition was arranged through
the Nancy Galt Literary Agency

Риордан, Рик.

P52 Перси Джексон и последнее пророчество : роман /
Рик Риордан ; [пер. с англ. Е. Ефимовой]. — Москва :
Эксмо, 2017. — 416 с.

ISBN 978-5-699-67693-4

Кронос, собравший огромную армию титанов, хочет захватить и разрушить священный Олимп. На помощь он призвал могущественного великана — Тифона. Боги вступают в сражение с этим страшным противником, оставив без защиты свою обитель. И только Перси Джексон — единственный, кто раскусил военную хитрость Кроноса. Вместе с друзьями-полукровками он встает на защиту Олимпа. Удастся ли им отбить атаки чудовищ или защитникам придется погибнуть в неравном бою? Надеяться они могут только на чудо, а еще на помощь тех богов, кто пока предпочитает не принимать участие в битве.

УДК 821.111-321.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Ефимова Е., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-67693-4

Глава 1

ОТПРАВЛЯЯСЬ В КРУИЗ, НЕ ЗАБУДЬТЕ ВЗЯТЬ С СОБОЙ ВЗРЫВЧАТКУ

Конец света начался с того, что на капот моей машины приземлился пегас.

До того рокового мига я отлично проводил время. Формально мне не полагалось садиться за руль, потому что шестнадцать мне исполнялось только на следующей неделе, но мама с Полом, моим отчимом, взяли нас с Рейчел на частный пляж на южном побережье Лонг-Айленда, и Пол разрешил мне одолжить его «Тойоту-Приус» — покататься.

Уверен, сейчас вы думаете: «Как это безответственно с его стороны», и так далее и тому подобное, но Пол отлично меня знает. Он видел, как я крошу в капусту демонов и выпрыгиваю из взрывающегося здания школы, так что, вероятно, он решил, что проехать несколько сотен ярдов — не самое опасное из того, что я когда-либо совершал.

Словом, мы с Рейчел ехали одни. Стоял жаркий августовский денек. Рыжие волосы Рейчел были собраны в «конский хвост» на затылке, а поверх купальника она надела белую блузу (раньше я видел ее только в футболках да забрызганных краской джинсах). Выглядела она на миллион золотых драхм.

— О, притормози вон там! — попросила она.

Рик Риордан

Мы припарковались на гребне горы, с которого открывался вид на Атлантический океан. Море — одно из моих самых любимых мест, но сегодня морская гладь особенно ярко сияла зеленью, точно прекрасное стекло, как будто мой отец повелел ему успокоиться специально для меня.

Между прочим, мой отец — Посейдон, ему подвластны такие вещи.

— Итак, — улыбнулась мне Рейчел. — Насчет моего приглашения.

— А, точно, — я постарался говорить с воодушевлением. Дело в том, что она меня пригласила на три дня в дом на Сент-Томасе, там ее семья обычно проводит каникулы. Мне не часто делают такие предложения. В моей семье предел мечтаний — уехать на выходные в ветхую развалюху на Лонг-Айленде, взять напрокат несколько фильмов и прихватить пару коробок с замороженной пиццей, а тут вдруг родственники Рейчел предлагают мне прошвырнуться с ними на Карибы.

Кроме того, я в самом деле нуждался в отдыхе. Это лето выдалось самым напряженным за всю мою жизнь, и мысль о том, чтобы устроить себе небольшие каникулы, представлялась чрезвычайно заманчивой.

И все же со дня на день должно было случиться нечто значительное: меня могли отправить на какое-то задание. Что еще хуже, на следующей неделе был мой день рождения, а в пророчестве сказано, что, когда мне исполнится шестнадцать, начнут происходить всякие гадости.

— Перси, — сказала Рейчел, — знаю, время не самое подходящее, но у тебя так всегда, разве нет?

Попала не в бровь, а в глаз.

Перси Джексон и последнее пророчество

— Мне правда очень хочется поехать, — заверил я ее. — Просто...

— Война.

Я кивнул. Мне не хотелось об этом говорить, но Рейчел все знала. В отличие от остальных смертных она способна видеть сквозь туман — волшебную завесу, которая искажает зрительное восприятие людей. Ей уже случалось видеть чудовищ, встречать других полубогов, сражавшихся с титанами и их союзниками. Прошлым летом она даже стала свидетелем того, как некогда порубленный на куски владыка Кронос восстал из своего гроба, приняв новую, ужасную форму. Никогда не забуду, как она ткнула его в глаз синей пластиковой щеткой для волос.

Девушка сжала мое запястье.

— Просто подумай об этом, хорошо? Мы пробудем там всего пару дней. Мой отец... — она запнулась.

— Он тебя достает? — спросил я.

Рейчел с отвращением покачала головой.

— Он старается вести себя со мной как любящий папа, а это еще хуже. Осенью хочет отправить меня в женскую академию Клариион.

— Школа, в которую ходила твоя мама?

— Это глупая частная школа для богатеньких девочек, находится аж в Нью-Гэмпшире. Можешь себе представить: я и вдруг в пансионе для благородных девиц?

Я признал, что идея и впрямь идиотская. Рейчел участвовала в проектах по созданию урбанистического искусства, помогала бездомным, ходила на митинги протеста «Спасем исчезающий вид дятла-сосуна» и все такое прочее. Она и платья-то никогда не носила, и я с трудом представлял ее в роли светской львицы.

Рик Риордан

Девушка вздохнула.

— Он думает, что, если потратить на меня кучу денег, во мне проснутся муки совести и я сдамся.

— И поэтому он разрешил тебе взять меня с вами на отдых?

— Да... Но, Перси, этим ты оказал бы мне огромную услугу. Было бы намного лучше, если бы ты поехал с нами. К тому же я хотела с тобой поговорить кое о чем... — она осеклась.

— О чем ты хотела поговорить? — спросил я. — Хочешь сказать... это настолько серьезно, что нужно ради этого ехать на Сент-Томас?

Она поджала губы.

— Слушай, просто забудь об этом, давай сделаем вид, что мы пара нормальных людей. Катаемся, смотрим на океан, и нам хорошо вместе.

Я видел: ее что-то гнетет, однако Рейчел неестественно бодро улыбнулась. Ее волосы полыхали в солнечном свете, как пламя.

Этим летом мы провели вместе очень много времени. Специально я этого не планировал, но чем серьезнее становились события в лагере, тем больше мне хотелось позвонить Рейчел и сбежать, получить хотя бы маленькую передышку. Мне требовалось напоминать себе, что мир смертных никуда не делся и там нет чудовищ, которые используют меня как персональную боксерскую грушу.

— Ладно, — кивнул я. — Просто обычное утро и двое обычных людей.

Она тоже кивнула.

— Раз так... гипотетически, если эти двое нравятся друг другу, что нужно сделать, чтобы глупый парень поцеловал девушку, а?

Перси Джексон и последнее пророчество

— О... — я почувствовал себя одной из священных коров Аполлона: медлительным, бессловесным и ярко-красным. — Хм...

Не буду притворяться, что не думал о Рейчел. Находиться рядом с ней намного проще, чем с... ну, с другими моими знакомыми девчонками. Не нужно напрягаться или следить за каждым своим словом, выворачивать мозг наизнанку, пытаюсь понять, о чем она думает. Рейчел ничего не скрывала, всегда давала понять, что чувствует.

Не знаю, что я сделал бы в следующий миг; я настолько впал в ступор, что не заметил пикирующую с неба огромную черную тень, до тех пор пока на капот «Приуса» не приземлились четыре копыта:

БДЫЩ-БДЫЩ-СКРИИИП!

«Здорово, шеф, — сказал голос у меня в голове. — Классная тачка!»

Это был пегас Пират, мой старый друг, поэтому я постарался не слишком сердиться из-за четырех вмятин, которые он оставил на капоте, хоть и подозревал, что отчим будет не в восторге.

— Пират, — вздохнул я. — Что ты...

Тут я заметил, кто сидит у пегаса на спине, и понял, что мой день будет гораздо более насыщен событиями, чем я предполагал.

— Как делишки, Перси?

Спустя пять минут общения с Чарльзом Бекендорфом, старостой домика Гефеста, большинство чудовищ начинали звать мамочку: здоровенный, мускулистый благодаря работе в кузнице каждое лето, на два года старше меня, один из лучших кузнецов-оружейников лагеря. Он искусно изготавливал всякие механические штуки. Месяц назад он заложил зажигательную бомбу,

Рик Риордан

начиненную греческим огнем, в туалет туристического автобуса, перевозившего кучку монстров через всю страну. Взрывом уничтожило целый легион злобных тварей Кроноса, стоило первой гарпии нажать на слив.

Оделся Бекендорф как для сражения: бронзовый нагрудник и боевой шлем, черные камуфляжные штаны, на боку висит меч, через плечо перекинута сумка со взрывчаткой.

— Пора? — спросил я.

Он мрачно кивнул.

У меня в горле встал ком. Я знал, что это время придет, ведь мы все планировали неделями, но в глубине души я надеялся, что этот миг никогда не наступит.

Рейчел посмотрела на Бекендорфа снизу вверх.

— Привет.

— О, здрасте! Я — Бекендорф, а ты, наверное, Рейчел. Перси рассказывал... хм, то есть упоминал о тебе.

Рейчел выгнула бровь.

— Правда? Это хорошо, — она быстро оглядела Пирата, цокающего копытами рядом с «Приусом». — Я так понимаю, ребята, вам пора отправляться спасать мир.

— Это точно, — согласился Бекендорф.

Я беспомощно посмотрел на Рейчел.

— Ты не могла бы передать моей маме...

— Я передам. Уверена, она уже к такому привыкла. И все объясню Полу насчет капота.

Я благодарно кивал. Предполагаю, что сегодня Пол одолжил мне машину в последний раз.

— Удачи, — прежде чем я успел как-то отреагировать, Рейчел меня поцеловала. — А теперь отправляйся, полукровка. Вперед, поубивай ради меня чудовищ.

Перси Джексон и последнее пророчество

Пират летел вверх кругами, все набирая и набирая высоту, унося нас с Бекендорфом в небо, а я смотрел на Рейчел, сидевшую, скрестив руки, на пассажирском сиденье машины и глядевшую нам вслед. Я гадал, о чем Рейчел хотела со мной поговорить и проживу ли я достаточно долго, чтобы это выяснить.

— Итак, — сказал Бекендорф, — полагаю, ты не хочешь, чтобы я упоминал об этой маленькой сцене при Аннабет.

— О, боги, — пробормотал я. — И думать забудь.

Бекендорф хмыкнул, и мы полетели над Атлантикой.

Уже почти стемнело, когда мы достигли цели: на горизонте засиял всеми своими огнями огромный лайнер «Царевна Андромеда». Издалека казалось, что это просто обычное круизное судно, и не скажешь, что это — штаб-квартира владыки титанов. Подлетев поближе, вы бы заметили гигантскую фигуру темноволосой девы в греческом хитоне, скованной цепями, с искаженным от ужаса лицом, словно она чувствовала вонь всех чудовищ, которые находились на борту.

При виде корабля кишки у меня завязались узлом, ведь я дважды чуть не умер на борту «Царевны Андромеды», а теперь этот корабль направляется прямо в Нью-Йорк.

— Ты знаешь, что делать? — прокричал Бекендорф, чтобы перекрыть свист ветра.

Я кивнул. Мы проделывали учебные вылазки в Нью-Джерси, используя в качестве целей заброшенные корабли. Я знал, что времени у нас в обрез, но знал также, что это самый подходящий случай пресечь вторжение Кроноса до того, как оно начнется.

Рик Риордан

— Пират, — позвал я, — высади нас на самой нижней палубе.

«Сделаем, шеф, — откликнулся пегас. — Елки-палки, даже смотреть на это корыто противно».

Три года назад Пират был пленником на «Царевне Андромеде», пока мы с друзьями не помогли ему бежать. Полагаю, он скорее дал бы заплести свою гриву в косички, уподобившись маленьким пони¹, нежели вернулся бы обратно.

— Не жди нас, — велел я.

«Но, шеф...»

— Верь мне, — повторил я. — Мы сами выберемся.

Пират сложил крылья и черной кометой спикировал к кораблю, так что у меня в ушах засвистел ветер. Верхние палубы патрулировали чудовища: драконицы (женщины-змеи), адские гончие, гиганты и человекоподобные морские демоны, известные как тельхины, но мы проскочили так быстро, что никто из них не поднял тревогу. Мы подлетели к корме корабля, и Пират, развернув крылья, легко приземлился на самой нижней палубе. Я слез с пегаса, чувствуя тошноту.

«Удачи, шеф, — напутствовал меня Пират. — Не дай им превратить себя в рубленую конину!»

Сказав это, мой старый друг взлетел и исчез в ночной тьме. Я достал свою авторучку, снял с нее колпачок, и Анаклузмос вытянулся во всю длину — в полумраке засветились три фута смертоносной небесной бронзы.

Бекендорф вытащил из кармана листок бумаги. Сначала я подумал, что это карта, или что-то вроде того, потом понял, что это фотография. Он посмотрел на

¹ Персонажи мультсериала «Мой маленький пони».

Перси Джексон и последнее пророчество

карточку, и в тусклом свете я различил улыбающееся лицо Селены Боргард, дочери Афродиты. Они начали встречаться прошлым летом, а до этого мы все хором твердили: «Ребята, да вы же нравитесь друг другу!» Несмотря на множество опасных заданий, этим летом Бекендорф выглядел счастливым, как никогда.

— Мы вернемся обратно в лагерь, — пообещал я.

На какую-то секунду мне показалось, что в его глазах промелькнуло беспокойство, потом он снова уверенно улыбнулся и кивнул:

— А как же. Пошли, еще раз раскокаем Кроноса на миллион кусочков.

Бекендорф шел впереди. Мы миновали узкий коридор и вышли к служебной лестнице, в точности как во время тренировок, как вдруг впереди послышались голоса, и мы замерли на месте.

— Плевать мне, что тебе говорит твой нос! — не то сказал, не то пролаял какой-то тельхин. — В прошлый раз ты тоже твердил, будто учуял полукровку, а оказалось, что это просто большой сэндвич с мясом!

— Сэндвичи с мясом вкусные! — прорычал другой голос. — Но это — аромат полукровки, клянусь. Они на борту!

— Ну конечно, а твой мозг за бортом!

Чудовища продолжали спорить, и Бекендорф ткнул пальцем в сторону лестницы. Мы двинулись вниз, так тихо, как могли.

Когда от тельхинов нас отделяло два этажа, их голоса начали стихать.

Наконец мы подошли к металлическому люку. Бекендорф одними губами проговорил: «Машинное отделение».

Рик Риордан

Люк оказался заперт, но Бекендорф вытащил из сумки пару кусачек и так легко перекусил задвижку, словно она была сделана из сливочного масла.

Внизу жужжали и мелко тряслись стоявшие в ряд желтые турбины размером с зерновые элеваторы. Поршневые манометры и компьютерные терминалы размещались вдоль противоположной стены. Над консолью склонился тельхин, он так сосредоточился на работе, что не заметил нас. Пяти футов ростом, с гладким черным мехом, как у тюленя, короткими, крепкими ногами и головой доберман-пинчера, однако руки с когтями почти человеческие. Монстр стучал по клавишам, ворча и бормоча, наверное, переписывался с друзьями на сайте strakholyudiny.com.

Я шагнул вперед, и тельхин напрягся, видимо, почувствовал что-то неладное. Он прыгнул к большой красной кнопке тревоги, но я преградил ему дорогу. Монстр зашипел и бросился на меня, а в следующий миг рассыпался в прах, сраженный ударом Анаклузмоса.

— Один готов, осталось примерно пять тысяч, — заметил Бекендорф, протягивая мне банку с густой ярко-зеленой жидкостью — греческий огонь, одна из самых опасных магических субстанций в мире. Затем перебросил мне другое важное оружие полубогов-героев — липкую ленту — и велел:

— Пришлепни это на консоль, а я займусь турбинами.

Мы принялись за работу. В помещении стояла жара, воздух был влажный, и очень скоро пот лил с нас градом.

Моторы все пыхтели, корабль шел своим курсом. Поскольку я — сын Посейдона и все такое, то прекрасно ориентируюсь на море. Не спрашивайте, как имен-

Перси Джексон и последнее пророчество

но у меня это выходит, но мы находились в сорока градусах и девятнадцати минутах северной широты и семидесяти одном градусе и девяноста минутах западной долготы, шли со скоростью восемнадцать узлов, следовательно, судно прибудет в Нью-Йорк к рассвету. Сейчас наш последний шанс его остановить.

Едва я прикрепил к контрольной панели вторую банку с греческим огнем, как вдруг по металлическим ступеням лестницы затопало множество ног, и все они приближались — нехороший знак.

Мы с Бекендорфом посмотрели друг на друга.

— Сколько еще?

— Слишком долго, — он постучал пальцем по наручным часам, нашему дистанционному взрывателю. — Осталось примотать проволокой приемник и подготовить заряды. Нужно еще минимум десять минут.

Судя по приближающемуся звуку шагов, у нас оставалось не более десяти секунд.

— Я их отвлеку, — предложил я. — Встречаемся в условленном месте.

— Перси...

— Пожелай мне удачи.

Бекендорф явно хотел спорить. Изначально планировалось, что мы проникнем на корабль и уйдем незамеченными, однако приходилось импровизировать.

— Удачи, — кивнул он.

Я бросился к двери.

Вниз по лестнице мчалось с полдюжину тельхинов, я порубил их Анаклузмосом, так что они и пикнуть не успели. Бежавший последним монстр так перепугался, что выронил коробку для завтрака «Маленький демон». Я не стал его убивать и пробежал мимо — отча-